

31 октября 1980 г. № 88 (5408)

творческая молодежь

# Право на роль

Хрупкая, нежная, как иней на деревьях, Снегурочка, юная, беззащитная в своей чистоте и любви Франческа, легкая и поэтичная Одетта, порывистая цыганка Эсмеральда в исполнении Галины Крапивиной — солистки Музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко — живут, любят, страдают, вызывая сопереживание зрительного зала.

Имя Крапивиной давно уже известно любителям балета — на ее счету не одна роль, не один спектакль, но те, кто помнит ее первые спектакли, увидев ее ныне, обязательно отметят, как выросло не только ее техническое мастерство, что вполне естественно, но также и мастерство актерское. Взрослеет актриса — взрослеют и духовно богаче становятся ее героини.

Сказочный образ Снегурочки вдруг засветился новыми красками: героиня словно раздвинула легкий занавес сказки, приобрела теплоту и реальность, став более трогательной и непосредственной по своему восприятию мира.

Цыганка Эсмеральда от спектакля к спектаклю приобретает все большую убедительность и правду характера. Эта партия — одна из лучших и любимых ролей Г. Крапивиной.

Изысканность в ее адажио, большой психологический подтекст в воздушном, чистых линий танце. У нее классическая по линиям фигура танцовщицы, и она прекрасно владеет техникой танца. Но техника танца никогда не становится самоцелью для Крапивиной. Это средство, с помощью которого балерина создает драматический образ.

«Я люблю, — говорит балерина, — когда женщины на сцене хрупки и нежны, но чтобы характеры у них были сильные. Я люблю роли драматические, вот почему самой моей любимой партией стала Эсмеральда в балете, поставленном Владимиром Павловичем Бурмейстером. В этом спектакле не только лирика, но и драма».

Тяготение балерины к драматическим партиям находит свой отклик и в ее выборе концертных номеров.

Концерт — это интересно, но все-таки лишь спектакль с

эволюцией характера героини по-настоящему родная стихия балерины, за вечер проживающей целую жизнь и вкладывающей в образ все, что накопилось у нее самой за определенный период жизни. Поэтому так короток для нее спектакль «Франческа да Римини». Ей кажется, что она не все, что хотелось бы, успевает сказать в этом балете. А неудовлетворенность собой, как известно, прекрасный двигатель творчества.

Летающие прыжки Франчески — Крапивиной, словно подхваченной легким ветром, уносят в прекрасный мир поэзии. И как многое зависит здесь от партнера, от умелых, четких поддержек. Вот здесь-то и пришла пора сказать об одном из партнеров Галины Крапивиной — солисте Театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко Владимире Кириллове. Он танцовщик широкого диапазона. В репертуаре Кириллова такие разные по характеру и своей стилистике партии, как Джотто во «Франческа да Римини», Степан Разин, Конрад в «Корсаре», Коппелиус, Душианта в «Шакунтале», принц Зигфрид в «Лебедином озере».

В своих лирических партиях танцовщик захватывает зрителя страстным порывом юношеской любви — поэтичной и светлой. Чистота и ясность «произношения» классических па, техническая виртуозность отличают его танец. Возьмите, например, роль Мизгиря в «Снегурочке», где эмоции просто захлестывают актера, что влияет на весь спектакль в целом, который идет на напряженном нерве. Его герой земной, он весь в своих порывах, земных страстях, как выразительны и уместны здесь его большой, стремительный прыжок, динамичные вращения. Мизгирь — это вихрь чувств. Рядом с ним Снегурочка выглядит неуловимой мечтой, которой ему, Мизгирию, никогда не суждено достичь.

Молодой танцовщик берет за очень разные, порой противоположные партии, он ищет себя, свое место в искусстве. И пусть одни партии удаются ему больше, другие — меньше. Актер в поиске, в пути...

Антонина ЗВЯГИНА.